

— Отдохни пока, сходи в душ, а когда будет время ужина, я пошлю кого-нибудь за тобой.

— Спасибо за хлопоты.

— Не церемонись! Ха-ха! С этих пор мы одна семья!

После ухода Лю И Ли Дуокай провёл карточкой по замку и вошёл внутрь. Комната оказалась вырубленной прямо в скале и напоминала землянку площадью около пятнадцати квадратных метров. Слева и справа стояли две жёсткие кровати, застеленные простыми армейскими зелёными матрасами и одеялами. Кроме того, в комнате имелись два шкафа и два табурета — больше ничего. На одной из кроватей виднелись следы сна, но всё было тщательно прибрано. На подушке лежал деревянный пупс с красным лицом и белым туловищем.

Под потолком висела тусклая атомная лампа, а в самом дальнем углу находился вентиляционный канал. Внутри не было темно, скорее даже уютно.

Да, уютно. Для людей этой эпохи подобное жильё казалось непозволительной роскошью.

Ли Дуокай глубоко вздохнул, подошёл к свободной койке, уселся и даже слегка подпрыгнул на ней.

А затем плашмя рухнул навзничь!

— Как же хорошо!

В этот момент дверь внезапно отворилась, и вошёл парень лет двадцати.

Ли Дуокай торопливо поднялся и смущённо посмотрел на вошедшего.

Тот был одет в армейскую зелёную форму, отличался худощавым телосложением, слегка бледным лицом и большими глазами. Заметив в комнате человека, он, казалось, немного испугался и выглядел робко.

— Привет! — Ли Дуокай подошёл к нему и протянул руку. — Я новый часовой, Ли Дуокай.

Парень на секунду замер, но пожал руку:

— Рядовой часовой, Фу Сяочэнь.

Он подошёл к кровати, снял верхнюю одежду, повесил её в изголовье, затем сунул деревянного пупса под подушку и спросил:

— Беженец с Четвёртого поста?

Ли Дуокай утвердительно хмыкнул. Фу Сяочэнь продолжил:

— Я тоже беженец, только прибыл сюда раньше из другого места.

— Из другого места? Разве ты не здешний часовой?

Ли Дуокай сильно удивился, ведь он думал, что все выжившие люди собрались на четырёх великих аванпостах.

Фу Сяочэнь пояснил:

— Нет. После Большого ядерного взрыва и Великого потопа люди из моих родных мест бежали к озеру Цинхай, а позже выдолбили под водой жилище. Но год назад то место было уничтожено. Я услышал, что здесь всё ещё набирают людей, и сбежал сюда.

— Я слышал, что Аванпост № 4 подвергся нападению огромной чёрной рыбы и трёххвостых гигантских крокодилов. Как вам удалось спастись?

Ли Дуокай ответил:

— Еле унесли ноги.

Он помолчал и добавил:

— Чуть не погибли.

Фу Сяочэнь сказал:

— Главное, что выжили. Я здесь уже год, и живется мне неплохо. Вот только военные заслуги накапливать ужасно трудно. Эх.

Он создохом присел на кровать и заговорил:

— Ты ведь еще не знаешь? Чтобы накопить военные заслуги, обязательно нужно попасть в отряд для выполнения заданий. Но на Посту № 3 больше ста тысяч человек, конкуренция огромная! Я нахожусь здесь уже год, а шанс отправиться на задание выпадал всего один раз.

Ли Дуокай спросил:

— Звучит сурово. Что это было за задание?

Фу Сяочэнь ответил:

— Да ничего особенного, просто вылазка на охоту за генетическими зверями.

— Генетическими зверями?

Удивлённый Ли Дуокай переспросил:

— Что это такое?

— Ты не знаешь? — Фу Сяочэнь заметил недоумённое выражение лица Ли Дуокай и удивился ещё сильнее, однако быстро справился с эмоциями. — Придётся в себя — узнаешь. Ладно, хватит об этом, я посплю немного. Вечером еще дел по горло!

С этими словами он лёг, и вскоре его дыхание стало ровным.

Ли Дуокай же погрузился в раздумья.

Генетические звери? Неужели это те самые монстры-мутанты, о которых говорил Наригэрлэ? Вроде трёххвостого гигантского крокодила? Но почему на Аванпосте № 4 о подобном почти ничего не слышно?

Он немного подумал, но так ничего и не понял. Впрочем, раз уж пришёл, придётся освоиться, а во всём остальном рано или поздно разберётся.

Поразмыслив так, он тоже лёг и заснул.

Ли Дуокай разбудил стук в дверь. К моменту его пробуждения Фу Сяочэня уже не было, а в проёме стоял Лю И:

— Пора есть.

Ли Дуокай потёр лицо, с сожалением отмечая, что так и не сходил в душ. Выйдя наружу, он увидел, что на поясе у него по-прежнему висят пистолет и тяжёлый чёрный железный прут. Лю И заметил это и сказал:

— Вещи можешь оставить здесь. Никуда они не денутся.

Ли Дуокай ответил:

— Привычка. Без них чувствую себя как без рук.

— Ха-ха! Ну это да! Времена нынче беспокойные, опасностей слишком много. Ладно, раз так, таскай с собой!

Они вышли на улицу и вскоре добрались до столовой, напоминавшей школьную столовую из прошлых веков, только столы и стулья были высечены из камня, и многие едали прямо на корточках.

— Вон там можно получить еду, только нужно провести карточкой для учёта.

Лю И указал дорогу, и Ли Дуокай направился к другому окошку. Там всё выглядело куда солиднее: предлагались овощи, рис, и даже куриные ножки с фруктами.

Ли Дуокай провёл карточкой, взял поднос с рисом и пиалу рисового супа.

Он не брезговал такой едой, ведь горячая пища считалась роскошью.

— Эй, парень, загородил дорогу! Проваливай!

Вдруг раздался неприятный, пронзительный окрик.

Ли Дуокай обернулся и увидел похожего на маленькую пагоду черноволосого здоровяка, который нёс поднос с точно такой же едой и смотрел на него свысока.

— На что уставился? — рявкнул здоровяк, выпучив глаза.

Ли Дуокай не хотел неприятностей и уже собирался отойти в сторону, но порой проблемы не исчезают от одного твоего отступления. Особенно для новичка: всегда найдутся те, кто желает продемонстрировать свою силу и преподнести урок.

Заметив, что Ли Дуокай отступил, черноволосый здоровяк ухмыльнулся и попытался выхватить у того еду. Ли Дуокай отпрянул еще на шаг, оставаясь сбоку, и холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Здоровяк разозлился ещё больше оттого, что тот увернулся:

— Что делаю? Новичок, видать, ты еще не знаешь здешних порядков! Салаги обязаны платить дань, иначе их будут бить! Если не хочешь схлопотать побоев, живо отдавай то, что держишь в руках, не то я сверну тебе шею!

Ли Дуокай поинтересовался:

— Ишь ты, губа не дура?

Здоровяк расхохотался и взмахнул своей огромной, как веер, лапищей:

— Ишь я!

С этими словами он снова бросился вперед, намереваясь отнять еду. Ли Дуокай легко качнулся в сторону, подбросил поднос в воздух, а сам молниеносно выхватил Ваджру и со всего маху обрушил её на запястье здоровяка. Тот взревел от боли, и его собственный поднос полетел на пол. Ли Дуокай ловко поймал свой поднос одной рукой, а другой слегка приподнял вторую, как раз успевая подхватить падающую посуду.

Наблюдавшая за сценой толпа зааплодировала. Худой, бледный парень с крашеными волосами захихикал:

— Нью Сяньхуа, ну ты и слабак! С каким-то новичком справиться не можешь, а ещё метишь в наши главари? Разве это не бредовые фантазии?

Здоровяк обливался потом от боли, но никак не мог позволить другим смотреть на себя свысока. Хотя в аванпосте существовали правила, под ними всегда скрывались негласные законы. Стоило ему хоть раз потерять лицо, и нормальной жизни здесь больше не видать — возможно, его даже перестанут брать на задания.

Поэтому он стиснул зубы, свирепо уставился на Ли Дуокаю и прорычал:

— Ах ты щенок, ловкий ублюдок! Дед просто не подготовился! Теперь тебе крышка!

С диким воплем он снова ринулся в атаку. Ли Дуокай думал, что от боли тот успокоится и отстанет, но никак не ожидал появления подстрекателей. Бросив взгляд на стоявшего неподалёку от толпы Лю И, он подумал: Похоже, он нарочно хочет проверить мои навыки! Впрочем, так даже лучше: если отделаю этого амбала, в будущем, пожалуй, убавится хлопот!

Ли Дуокай изначально не желал ввязываться ни в какие конфликты. На Аванпосте № 4 у пика Макалу люди тоже постоянно грызлись меж собой — например, отбирали припасы, — но сверху всё давили жесткие правила. Сам же он служил часовым в Земно-Лунном Туннеле и большую часть времени проводил вне аванпоста, так что неприятностей почти не знал. Кто же знал, что едва покинув пик Макалу, он столкнется с таким количеством драк. Психопатия Хэ Чуньхуа, безумие Наригэрлэ, неблагодарность Лысого Хуна, коварство Цай Яна, свирепость всевозможных генетических зверей — он уже несколько раз балансировал на волосок от смерти. А теперь на новом месте его не только ни во что не ставят, но еще и открыто травят.

С этими мыслями он ожесточился душой, с размаху швырнул оба подноса на стоящий рядом стол и, вооружившись Ваджрой, пошел напролом! После своего возвращения из мертвых и погружения в целебные воды хрустальной пещеры его тело претерпело качественные изменения. А когда он позже съел корень архата Футу Цзяццо, то смутно чувствовал, что в нём произошли какие-то странные перемены. Только вот проверить себя он не умел, а сейчас представился отличный случай!

Фигура Нью Сяньхуа, напоминая маленькую пагоду, стремительно неслась на него. Раскинув руки-колонны, здоровяк попытался зажать Ли Дуокай в тиски. Обычного человека такое объятие наверняка разорвало бы пополам, переломав кости, но Ли Дуокай внезапно изогнулся мостиком, скользнув прямо у него под ногами, и одновременно с силой заехал Ваджрой по внутренним сгибам коленей Нью Сяньхуа. Раздался громкий хруст, Нью Сяньхуа взвыл от боли, ноги его подкосились, и он рухнул вперед.

Ли Дуокай зашёл за спину поверженного противника, прижал Ваджру к его затылку и тихо произнес:

— Здоровяк, знай: если я сейчас чуть сильнее надаю, в твоей голове образуется огромная дыра.

Лицо Нью Сяньхуа побагровело — то ли от стыда, то ли от боли, — и он заорал:

— Мелкий гад! Дед тебе этого не простит!

— Сейчас эти слова должен говорить я. Нью Сяньхуа, да? Если твои ноги не заживут, не вини меня — вини тех, кто подзуживал тебя начать драку.

Он бросил взгляд на желтоволосого парня, что подал голос ранее. Тот, поймав его взгляд, испуганно зашагал прочь.

Ли Дуокай фыркнул, убрал Ваджру и бросил:

— Быть горой мышц — еще не великое достижение.

С этими словами он подошел, забрал оба подноса с едой и удалился.

Увидев его появление, Лю И с улыбкой шагнул навстречу, позвал вместе пообедать и даже дружески предложил свою куриную ножку. Ли Дуокай сначала хотел отказаться, но, подумав, всё же принял угощение.

Лю И ни словом не обмолвился о только что случившемся, словно подобное было в порядке вещей, либо же преследовал какие-то свои цели.

— Кстати, завтра как раз намечается вылазка, я могу замолвить словечко перед командиром Цзяном.

Ли Дуокай посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать, что я могу пойти?

— Угу, если я поговорю за тебя. Командир Цзян ко мне хорошо относится.

Лицо Лю И озарилось улыбкой заботливого старшего брата, и он участливо добавил:

— Задание несложное, говорят, возле Тайпингу объявился генетический зверь, нас послали поймать его и притащить сюда.

Ли Дуокай удивился:

— Зачем ловить генетического зверя?

Лю И объяснил:

— Изучать генетические мутации, ясное дело. Говорят, радиация от Большого ядерного взрыва докатилась и сюда. Наверху планируют наловить зверья для исследований, чтобы заранее подготовиться.

— К чему подготовиться?

— А этого мне знать не положено.

Он продолжал уплетать обед и между делом добавил:

— Время сейчас апокалиптическое, раз начальство велело — выполняем приказ, тянем лямку потихоньку. Кто знает, может, завтра придет гигантское цунами, и нам всем крышка... ха-ха!

Слова звучали предельно уныло, но в конце света каждый думал лишь о собственной шкуре, и жить одним днём было обычным делом для большинства. Ли Дуокай не стал распространяться и молча доел свою порцию. После еды Лю И вызвался проводить его до казармы, но Ли Дуокай отказался, сказав, что сможет дойти сам. На обратном пути он столкнулся со своим соседом по комнате Фу Сяочэнем. Тот выглядел довольно угрюмым, при виде Ли Дуокай лишь слегка кивнул и прошёл мимо без лишних слов. Ли Дуокай тоже не отличался разговорчивостью, так что они оба шли молча. Войдя в комнату, Ли Дуокай собрался умыться, как вдруг Фу Сяочэнь поинтересовался:

— У тебя нет сменной одежды? Если не брезгуешь, могу одолжить свою.

Ли Дуокай как раз ломал над этим голову — его собственная одежда уже давно не видела стирки.

Заметив его неловкость, Фу Сяочэнь добавил:

— Ничего страшного, потом вернешь, когда обзаведешься своей.

— Большое спасибо, — поблагодарил Ли Дуокай.

Он взял чужие вещи и ушел мыться, но в душе у него закралось смутное подозрение, что за время его отсутствия кто-то рылся в его вещах — в частности, трогал Ваджру. Доказательств, впрочем, не было, поэтому предъявлять претензии он не стал.

Ночь прошла спокойно.

Наступил следующий день, и Лю И, как и обещал, зашел за ним, чтобы отвести к командиру Цзяну.

Командир Цзян по имени Цзян Цюньюй, по прозвищу Хитрый Лис, представлял собой усатого мужчину чуть за тридцать, носившего звание спецчасового второго класса. Он с ног до головы окинул Ли Дуокай долгим оценивающим взглядом, пару раз цыкнул языком и сплюнул.

— Слышал, ты вчера, едва явившись, раскатал в лепёшку Нью Сяньхуа?

Ли Дуокай промолчал.

Лю И улыбнулся:

— Командир Цзян, это он, Ли Дуокай. Отличный парень!

Цзян Цюньюй кивнул, поглаживая усы над верхней губой, и усмехнулся:

— Ну что, парень, не хочешь со мной помериться силой?

Лю И замер и перевёл взгляд на Ли Дуокай. Тот ответил:

— Командир Цзян — начальство, а я новичок, мне не пристало драться с руководством.

— Ха-ха! А язык подвешен хорошо. Мне такие нравятся! Ладно, пойдешь с малым Лю, в этот раз берем тебя на задание!

— Чего стоишь, благодари командира! — поторопил его Лю И.

Ли Дуокай поспешно выразил признательность.

На прощанье Цзян Цюньюй хлопнул его по плечу и бросил:

— Будет время — потренируемся.

И удалился.

Лю И радостно произнес:

— Всё прошло как по маслу. Ха-ха! Выступаем сразу после завтрака, рассчитываем вернуться затемно. На улице нынче погода скверная, климат сильно штормит, так что подготовься как следует.

— Хорошо, — кивнул Ли Дуокай.

Вернувшись в комнату, он принялся собираться, хотя собирать, по сути, было нечего. Фу Сяочэнь сидел на кровати с отрешенным видом; заметив возвращение соседа, он бросил на него короткий взгляд и снова замолчал.

Чувствуя себя неловко из-за того, что воспользовался чужой одеждой, Ли Дуокай спросил, что стряслось.

Фу Сяочэнь помедлил, а затем тяжело вздохнул:

— Завидую тебе. Только пришел — и сразу на вылазку. А я сижу безвылазно уже столько времени.

Его глаза покраснели от обиды.

— Сяокай, может, замолвишь за меня словечко перед командиром Цзяном? Возьмите меня с собой?

Ли Дуокай смутился:

— Я ведь и сам здесь всего один день...

Парень внезапно подскочил, вцепился в его руку и затараторил:

— Сяокай, у меня просто нет другого выхода! Если я снова не заработаю заслуг, меня отсюда выгонят. Здесь правило: если за полгода не наберется хотя бы три балла заслуг, человека

прочь изгоняют. Но если я уйду, куда мне податься?

Ли Дуокай потрясенно переспросил:

— Разве здесь есть такие правила? Я не знал.

— Есть, — на глазах у него выступили слёзы. Огромные глаза на бледном лице выглядели донельзя жалко. — Об этом написано в той брошюре, что тебе дали вчера.

— Сяокай, я вижу, ты парень толковый и сильный, умоляю, спаси меня! Осталось всего полмесяца, если я не заработаю хотя бы одну заслугу, меня выметут отсюда метлой.

— Но я... я ведь едва знаком с командиром Цзяном.

— Ничего страшного! Просто постарайся угодить ему на вылазке, не тяни одеяло на себя, а если поймаете генетического зверя — отдай всю свою долю заслуг командиру Цзяну. Вот увидишь, после этого он к тебе совсем иначе отнесется.

Фу Сяочэнь смотрел на него заплаканными глазами:

— Я раскрыл тебе этот секрет, значит, у тебя всё получится, верно? Если ты замолвишь за меня словечко, я потом сделаю для тебя всё что угодно. Что угодно!

На мгновение на его лице промелькнуло нечто вроде застенчивости.

Ли Дуокай не обратил на это внимания. Видя его отчаянное положение, он вздохнул:

— Ладно, при случае посмотрю, что можно сделать, но ничего обещать не могу.

Лицо Фу Сяочэня озарилось счастливой улыбкой:

— Тогда просто чудесно! У тебя обязательно всё получится!

Он утер слёзы, принялся торопливо помогать Ли Дуокаю собирать снаряжение, подал его пистолет и Ваджру, а заодно стряхнул с него несуществующую пыль.

— Не заставляй командира Цзяна ждать. Ступай.

Выйдя наружу, Ли Дуокай всё еще чувствовал себя так, будто угодил в густой туман, до конца не понимая, что только что произошло.

Помотав головой, он направился к Южным воротам, где уже собирался весь отряд. Заметив его приближение, Лю И подозвал его к себе, огляделся и тихо сказал:

— Слушай, раз это твой первый выход, я, как старший товарищ, должен тебя предупредить.

— О чём?

Лю И улыбнулся с самым безобидным видом:

— Ну, у нас заведено, что новички отдают свою первую военную заслугу командиру безвозмездно.

Хотя Ли Дуокай уже слышал об этом от Фу Сяочэня, на душе у него всё равно скребли кошки. В

этот момент у него мелькнула нехорошая мысль.

А что, если Лю И подкинул ему эту возможность именно ради этого? Или рассчитывал сам что-то поиметь с командира Цзяна?

Но понимая, что высовываться сейчас себе дороже, он лишь кивнул. Лю И усмехнулся:

— Ха-ха, парень ты молодой, а соображаешь быстро, куда лучше некоторых. Старший брат о тебе еще позаботится!

В этот момент раздался голос командира Цзяна:

— Братья, настал конец света! Снаружи свирепствуют генетические звери, и ради судьбы человечества мы снова выступаем в поход! Вам страшно?

Все дружно рывкнули:

— Ради судьбы человечества — не страшно!

Ли Дуокай опешил от их боевого задора и только растерянно открыл рот. Лю И, глядя на его физиономию, тихонько посмеивался.

Подобные клятвы произносились перед каждым выходом.

Потому что из одиннадцати ушедших назад обычно возвращалось от силы человек пять. Внешний мир был слишком опасен, и эти выкрики служили скорее средством поднять боевой дух.

Наконец они выступили.

Семь мужчин, три женщины.

Все облачены в тяжелые армейские зимние телогрейки. Это был дозорный отряд под началом Цзян Цюньюя.

Заместителем командира значился Чэнь Чжун — коренастый, плотный мужчина среднего возраста со шрамами на правой щеке, придавшими его лицу свирепый вид. Время от времени он бросал на Ли Дуокай взгляды, полные презрения, насмешки и даже лёгкой провокации. Остальными мужчинами в отряде были желтоволосый Чжан Га, мускулистый Фан Ху, круглый как мяч Чжан Фэй, хромой Чжао Чжоуцяо и длинноволосый красавец Лун Сяотянь. Женскую половину представляли суровая на вид Хуа Фэйхуа с черными прямыми волосами, носившая маску холодности, женщина в очках Ло Сюэин и соблазнительная красавица Бай Цзинцзин.

Одиннадцать человек выдвинулись от подножья пика Лхоцзе и направились на север.

Вчерашняя метель сменилась наводнением, ударили морозы, и земля покрылась коркой льда. Ли Дуокай с удивлением заметил, что остальные шагают удивительно уверенно; присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что к подошвам их обуви прикреплены специальные шипы-кошки, отчего те шли как по суху, и лишь он один вынужден был ступать с опаской. Лю И и замкомандира Чэнь Чжун шли по обе стороны от Цзян Цюньюя и вовсе не обращали на него внимания.

Зато женщина по имени Бай Цзинцзин, заметив, как трудно ему дается каждый шаг, подошла ближе и провоцировала:

— Братец, хочешь, сестрица поддержит тебя?

Ли Дуокай от ее сладкого голоса даже вздрогнул и покачал головой.

— Ха-ха, стесняешься? В наши дни такие чистые парни — большая редкость! — Она поправила роскошную волну волос, качнула пышными формами и залилась смехом: — Сестрица слышала, вчера ты отходил этого черного толстяка Нью Сяньхуа! Отличная работа, я сама давно мечтала ему наподдать!

Она с любопытством покосилась на Ваджру в его руках:

— Что это за штука?

С этими словами она попыталась протянуть руку и схватить оружие. Когда вообще Ли Дуокай видел таких женщин? О нет, точнее — когда он вообще видел женщин? На Четвёртом посту у пика Макалу все дни напролёт приходилось жить бок о бок с одними мужиками, женщины там были редкостью, и почти все они обитали на уровнях выше зоны А. Единственную женщину, которую ему довелось увидеть за всё время, как утверждали, сочли преступницей и сбросили в пучину паводка.

На Пяти великих аванпостах, за исключением необитаемого Эвереста, везде действовали свои, особенные порядки.

<http://bllate.org/book/19308/1889233>